

В.Песков.
ШЕСТЬ ДНЕЙ В ПАЛЕРМО
Комсомольская правда, 27 декабря 1987.

— Летим в Палермо. Декабрь... Как одеваться?
— Палермо, Сицилия?.. Пуленепробиваемый жилет!
В Палермо, беседуя с девушкой-гидом, я вспомнил этот шуточный эпизод.
— Для приезжих опасности нет. Берегитесь только уличных грабежей. Подростки-мотоциклисты могут сдернуть с плеча фотокамеру, сумку... Что касается мафии,— девушка погрустнела,— мафия бедствие наше, «домашнее». Тут ничто не лежит на поверхности...

Мы приземлялись в Палермо сквозь стену дождя. Встречавшие были с зонтами. И извинялись — полагалось быть солнцу... Мечта искупаться в Средиземном море не сбывалась — тепла всего лишь двенадцать градусов. Но для Палермо это передышка после немилосердной жары. Узкие улочки и жалюзи на всех окнах — это вековая война с южным солнцем. От него далее скалы тут выглядят почерневшими, оно иссушает реки, и к августу остров выглядит желтым, не сдаются лишь пальмы и кактусы.

Зеленеть Сицилия начинает в ноябре — декабре. В январе все цветет. Изредка (в прошлом году, например) тут выпадает снег. Но лежит он день-два. Лучшее время — апрель. Можно уже купаться, но жара еще небольшая. Однако «поломка климата» — явление, видно, глобальное: в последние годы теплый, сухой апрель из Сицилии стал дождливым. Это подножка индустрии туризма. И, проклиная солнце в июле — августе, о нем теперь молят в апреле...

Сицилийский город Палермо в мире известен. Но это не та известность, которой можно гордиться. Сорокалетний энергичный мэр города Леулока Орландо, отвечая на вопрос «О чем сегодня у мэра болит голова?», красноречиво развел руками: «Столько всего!» — и перечислил: безработица, мафия, теснота в домах и на улицах, недоразвитая промышленность. И есть забота особая: развеять представления о Палермо как о городе зачумленном, где будто бы только и делают, что стреляют.

— Но все-таки вы ездите с охраной...
— У меня положение особое.

Комплексом «зачумленности» Палермо страдает и потому стремится утвердить себя в мире как открытый, гостеприимный город. Были бы средства, Палермо непременно пригласил бы к себе Олимпийские игры.

Пока же по силам ему международные ярмарки и форумы по самым серьезным проблемам, волнующим человечество. В этом году, обдумывая, какие проблемы, какие дискуссии окажутся наиболее злободневными, что может привлечь людей со всего мира, ЧЗМЕ (Средиземноморский центр по культурному строительству и изучению экономических и социальных проблем) не ошибся, собирая в Палермо форум «Октябрьская революция: 70 лет спустя». Тридцать стран откликнулись и прислали своих политологов, экономистов, историков, деловых людей, литераторов, журналистов. Из Москвы приехала группа писателей и ученых. И коль уж наша страна оказалась тут в фокусе интересов, в Палермо в рамках культурной программы из Грузии прибыли музыкальный ансамбль и создатели модной одежды. (Палермо и Тбилиси — города-побратимы). Прилетели также артисты Большого театра. На главный концерт прилетела Майя Плисецкая.

Форум удался. Четыре дня люди разных идеологий, убеждений, религий и философских воззрений обменивались мыслями о всем, что связано с семидесятилетней

историей нашей страны. Точки зрения были различными, часто спорными. Но все признавали: мир за семьдесят лет после исторического Октября коренным образом изменился, и грядут, несомненно, новые перемены — импульсы их посылает Москва.

Четыре дня отель «Вилла Иджеа» и его конференц-зал кипели страстями, озарялись вспышками репортеров. Выступавших, едва сходили они с трибуны, журналисты увлекали для подробных расспросов.

Из наших особым спросом пользовались Владимир Васильевич Карпов, возглавлявший московскую группу писателей, Отто Лацис — заместитель редактора «Коммуниста», Юрий Афанасьев — ректор историко-архивного института. Спрос на людей из Москвы сегодня в мире настолько велик, что Фазиль Искандер из Палермо полетел в Нью-Йорк, Юрий Афанасьев — в Барселону, Владимир Васильевич Карпов — в сицилийский город Катанию.

Наблюдая встречу в Палермо, я почувствовал, насколько легче нам стало говорить за границей, с каким интересом нас слушают.

Дискуссии в зале гостиницы кончались часа в четыре. И сразу историки, политологи, журналисты — все люди, все человеки, все прилетели издалека — отправлялись бродить по Палермо...

Цвет у города коричнево-серый — в дело веками шел местный сицилийский камень. Небоскребов нет, но высоких домов довольно. Есть тут своя неизбежность — скучноватые «Черемушки», выросшие в последние тридцать лет. Есть старый город с храмами и дворцами, вобравшими в себя культуру многих народов. Сицилию в разное время покоряли завоеватели из Карфагена, Рима, тут побывали гунны, готы, греки, норманны. На древних постройках лежит печать разноречивых вкусов, традиций. В древнем храме видишь арабские арки, античные колоннады, византийскую мозаику... Все обветшало — денег для поддержания древностей в должном порядке городу явственно не хватает. Но два театра — оперный и музыкальный — сверкают великолепием. Один из театров — самый большой в Европе — 3200 мест! На афише среди прочего и «Борис Годунов».

Есть у города зона уютных особняков с прочной оградой и табличками «Осторожно — собака!» И есть Палермо бедняцкий, знакомый нам по итальянским фильмам 30-летней давности. Обшарпанные дома с узкими коленчатыми улочками, с тротуарами в три ладони — прижимаешься спиной к дому, чтобы не зацепила машина. С кровати в этих домишках человек может шагнуть прямо на мостовую, на веревках над улицей пузуются простыни, полотенца, детские рубашонки, штанишки, висят бюстгалтеры...

Мрачны и страшноваты в Палермо брошенные, необитаемые дома. Их встречаешь во всех кварталах. Некоторые остались полуразрушенными с войны, другие брошены потому, что дорог ремонт. Зияют пустые глазницы пяти-шести этажей. Поскрипывает на одной петле

повисшая дверь. Кучи мусора, гниющие остатки фруктов. Но светится чье-то окошко в каменном остоле, кого-то судьба загнала в этот последний угол.

Язва города — безработица. Пятнадцать процентов! Это значит—тысячи людей перебиваются кое-как. Одного из таких мы встретили на сияющей светом рождественских праздников улице. Он брел с лотком дешевых игрушек — пластиковые часы, пояски, переводные картинки, открытки. Он сразу понял, что покупателей в нас не найдет, но рад был и дружелюбному слову. Оказалось — марокканец. Прибыл в Палермо в надежде найти работу. Может ремонтировать автомобили, работать шофером, крановщиком, согласен сторожем, грузчиком, но нет работы. Человеку двадцать семь лет. Доброе, доверчивое лицо. Лотка стыдится: «Сегодня заработал только на хлеб». Где ночует? Неопределенно махнул рукой в сторону брошенных, одичавших домов...

Главное предприятие города — порт. Палермо и зародился у порта. В бумагах прошлого назывался: «Порт, только порт, исключительно порт». Но есть в городе предприятия точной механики, оптики, сельскохозяйственной техники, предприятия химической и деревообрабатывающей промышленности. Главная профессия тут — строитель. Но мы Палермо видели в рождественские праздники, и самой заметной фигурой повсюду был продавец. Непрерывная череда магазинов, лавок, палаток, лотков. Все расцветено блестками и огнями. «В продаже есть все. И еще многое сверх того!» — призывала (и не обманывала!) реклама.

Солидные магазины встречают покупателя нешумливо, в лавчонках же гвалт. Особенно много шума, музыки, зазывных криков на рынке и на кочующих предновогодних базарах, где среди прочего продаются елочки, привезенные с итальянского севера. Лежат они не навалом уже полумертвые, а продолжают расти в горшках. После праздника их выставляют в тень, поливают. Покупка таким образом служит несколько лет, а у людей аккуратных годится для пересадки в грунт.

В одной из лавок на главной торговой улице очень уж громко кричала зазывала. С любопытством мы заглянули. Зазывалой оказалась черная птица майна, живущая в Индии и у нас в Средней Азии, тут майны, наряду с собаками в клетках, кроликами, морскими свинками, и щебетавшими на всех языках мира птицами, продавались. Торговлю поддерживал слаженный хор канареек, а украшением лавки были роскошные попугаи. Главная ценность — синий бразильский ара. Стоил он три миллиона лир...

Итальянские деньги пугают величиною цифр. Без миллиона в кармане тут нечего делать. За номер с пансионатом в гостинице устроители форума платили без малого полмиллиона. Заглянув на одной из улиц в столярную мастерскую и на пальцах побеседовав с парнем-краснодеревщиком, я понял, что в месяц он зарабатывает около двух миллионов. Но и булка в лавочке рядом стояла 1200 лир.

Всего дешевле мне показались в Палермо фрукты. Килограмм лимонов стоит 500 лир, апельсинов — 600. (Столько же стоит билет на автобус!). Сицилия — главный производитель цитрусовых в Италии. Сбор лимонов тут достигает девяноста процентов от всего урожая в стране. И каждый год в декабре — январе повторяется одна и та же картина. Большую часть урожая бульдозерами сдвигают в ямы и зарывают. Чтобы не снизились цены. В этом странном, уродливом факте хозяйствования, как нам объяснили, виноваты порядки общего европейского рынка, а также тайные происки мафии...

Как ни странно, главное, что остается в памяти от Палермо, — автомобили. Ни в одном ином городе я не видел столь удручающего их засилья. Ими забиты улицы, они отняли у города тротуары, кажется, еще чуть, и они начнут набиваться в подъезды домов. На перекрестках и переходах непрерывные поединки автомобилей и пешеходов. Движение по мостовой — непрерывная пробка. Хорошо хоть машины тут небольшие (иногда просто

клопики), и, если с воем пробивает себе дорогу полицейский патруль или мчится медицинская помощь, плотное стадо автомобилей каким-то чудом теснится. Иногда кажется, что машины могут слегка извиваться. Город бы задохнулся от газов, если бы не морской ветер.

И несколько слов о мафии, наконец. Туристу и приезжему по делам мафия в самом деле ничуть не опасна. Зато она беспощадна к своим, ставшим ей на пути. Нам показали место, где расстреляли из автоматов генерала карабинеров, префекта Палермо Карло Альберто Делла Кьеза. Это происходит так же, как показано в «Спруте»? «Похоже, но менее романтично и более жестоко». Мафия, уходя корнями в историю Сицилии, сегодня проникла в экономику, политику и финансы, она ворочает громадными капиталами, торгуя оружием и наркотиками. У нее незримые высокие покровители. О существовании мафии постоянно напоминают убийства. Красноречивы и цифры экономической жизни. Палермо занимает 82-е место по доходам на душу населения, но он же пятый в Италии по потреблению. Легко представить доходы незаконные, нелегальные.

Успешным ли будет шумный и самый крупный за всю историю Сицилии процесс над мафиози? Гид, коренная сицилийка Донелла Дагнино, отрицательно покачала головой: «Нет, это война с ветряными мельницами. Слишком глубоки у мафии корни и слишком могущественны ее покровители. За приговором, как бы серьезен он ни был, последуют кассации, апелляции. И кончится все, как обычно. Только еще кого-то убьют непременно».

В декабре процесс шел к концу. Судей, чтобы с ними не расправились и не могли на них повлиять, «заточили» в цитадель по соседству с обвиняемыми. Прежде чем вынести приговор, они изучали громадное в тысячи страниц «дело».

Мы несколько раз проходили мимо тюрьмы на улице Пилигримов. Невысокое, приземистое здание-крепость из серого камня было огорожено двойным металлическим частоколом. В пространстве между заборами непрерывно двигался «джип» с автоматчиками, а с внешней стороны у входа стояла синего цвета, готовая и действию бронемашина. Я рискнул, проходя, ее снять. Сейчас же рядом скрипнул тормозами полицейский автомобиль. «Документы!». Кобура пистолета у капитана была расстегнута, Взяв паспорт и сравнив взглядом мой лик с фотографией в документе, офицер взялся было что-то записывать, но понял, что имеет дело не с теми, кто хотел бы штурмом освободить сидящих в крепости мафиози. Выразительно поглядев на фотокамеру и сказав «Ну!»), капитан тронул ладонью свой козырек. И я облегченно вздохнул.

Этот занятный уличный эпизод я неожиданно смог обсудить с заместителем генерального прокурора Палермо. В зале, где проходил форум, наши стулья оказались рядом. Слово за слово — выяснилось родство душ: интеллигентной внешности, седой, сдержанный человек был страстным коллекционером... жуков. Было о чем поговорить! И только в конце уже разговора выяснилось: аккуратно бывающий на форуме любознательный интеллигент — заместитель генерального прокурора Палермо Витторио Аликво. Именно к нему после суда попадут «апелляции и кассации» мафиози. Ему придется принимать нелегкие решения.

— Не бойтесь?

— Такая работа, что сделаешь...

Сдержанно прокурор сказал, что большинство своих друзей схоронил. Получал и сам записки с угрозой.

— В какой же форме посылаются эти угрозы?

— Часто в мягкой и вроде бы безобидной. Например, с единственной строчкой: «Ваши дети ходят в школу и возвращаются».

На второй день прокурор пригласил к себе в дом посмотреть на жуков. С корреспондентом «Труда» Павлом Негоца два часа мы гостили у прокурора. Увидели мы довольно обычную квартиру, в обычном доме. Может быть, только запоры дверей тут щелкали с четкостью pistolетных затворов. Мраморный пол, полки с книгами в зале. Книги по юриспруденции и книги о природе Италии. Печатные работы хозяина дома. Занятные сочетания: «Жизнь личинки жука» и «Курс по оружию и взрывчатым веществам». Папка с письмами энтомологов мира, в том числе из Москвы, от Светланы Келейниковой...

После сладкого пирога с чаем прокурор-энтомолог повел нас к сокровищам. В шкафах от пола до потолка, в ящиках размером с шахматную доску — 100.000 жуков. Крошечные, с маковое зерно, и громадные — с воробья. Каждый аккуратно сидит на булавке, у каждого в строгой коллекции свое место. Один из жуков не был известен науке. Его нашел в Сицилии Витторио Аликво. Специалисты назвали жука именем энтомолога-прокурора.

— Вот он...— хозяйка дома Джованна достает из коробки серовато-коричневое чудо размером с наперсток.

— Не ревнуете мужа к жукам?

— Что вы! Счастлива, что есть у него убежище в жизни. С его работой это необходимо...

Поздно вечером прокурор вез нас в гостиницу через город. Автомобили скопищем разноцветных жуков теснились, угрожая друг другу неожиданным столкновением.

— Иной раз чувствуешь себя насекомым,— пошутил прокурор. — Кажется, вот-вот судьба посадит тебя, как жука, на булавку...

В последний день пребывания в Палермо мы решили сходить на гору, прижавшую город к морю. Обрывистая, утыканная телевизионными вышками гора при хождениях по городу — очень хороший маяк, сразу видишь, куда надо править. Но есть тропа и на гору. Древняя. Уже более восьмисот лет третьего сентября вечером палермовчане — взрослые, старики, дети — поднимаются на вершину. «Тяжело согрешившие раньше одолевали путь на коленях, несли громадные в человеческий рост свечи». К ночи все собираются наверху. И утро четвертого сентября встречают молитвами, созерцая свой город сверху.

Четверо любознательных москвичей по серпантину мощенной камнем дороги одолели вершину горы Пилигримов, встретив на пути стадо черных коров с колокольцами, а также стайки скворцов, дроздов и удонов. Очень возможно, что «наши» птицы по пути в Африку делают тут остановку, но, возможно, Сицилия для них — зимний курорт...

Палермо сверху выглядит коричнево-серым беззвучным, подернутым дымкою лабиринтом. Панорама оживает синевою моря с пароходами, катерами, с лепестками парусов и космами пальм по-над берегом...

И теперь пояснение к снимкам. На них вы видите музыкальный театр и типичную улочку бедноты. А в середине — Майя Плисецкая с эскортом карабинеров. Два храбрых служачки появились в саду у гостиницы утром и явно что-то бдительно охраняли. Тут Майю мы и увидели. В тот же день вечером Плисецкая с группой артистов балета танцевала в прощальном концерте. Всех принимали очень тепло. А когда закончился номер Плисецкой, бурю аплодисментов покрывал чей-то голос: «Майя бивино!.. Майя бивино!..» Майя божественная!..

Самолет из Палермо до Рима бывает в воздухе один час. Просматривая газеты, обратили внимание на информацию: чтобы приблизить Сицилию к материковой Италии, решено строить мост. Уже закончены разработки. Длина его будет 3330 метров. Цену строительства цифрами выразить не берусь, она, конечно, ниже, чем снаряжение экспедиции к Марсу, но тоже астрономическая. Идут на это. Считают, что этим способом можно будет преодолеть отставание хозяйства юга Италии, преодолеть многие из проблем Сицилии и её стольного града Палермо.

В. ПЕСКОВ.

Фото автора.